

1

'Давно от тебя не было вестей, Стивен. Все ли в порядке?' - гласило сообщение моей матери. И тут же я вспомнил, сколько времени прошло с момента нашего последнего разговора и как я, должно быть, был самым дерьмовым сыном в мире.

Я тот парень, который изолирует себя, когда депрессия и стресс берут свое. Я не думаю о том, сколько времени потребуется, чтобы прийти в себя. Все, о чем я забочусь, это чтобы никто не чувствовал себя обремененным мной. Но когда дом становится проблемой, ловушкой для всех моих распространенных неуверенностей, я обычно прячусь на работе.

Моя трудовая этика уже стоила мне невесты, или я так думал. Она не только забрала с собой кольцо, которое я надел ей на палец, она взяла и заложила его, чтобы "помочь" расплатиться с долгами своего тайного бойфренда-неудачника.

Как вам это? Мало того, что Кэрол влюбилась в больший кусок дерьма, чем я якобы был, она бросает меня в полном проигрыше; социальный и эмоциональный паразит, который, без сомнения, оставит ее в полном разорении. Удачи, Кэрол. Наслаждайся ею, пока она длится.

Так что я распрощался с ней и пошел дальше единственным известным мне способом. Мне до смерти надоело делать себя несчастной, и я принялась за работу. Когда моя мать вышла на связь, я быстро прозрел. Мне предстояло многое исправить...

2

Я позвонила ей. Привет, мам, извини, что давно не разговаривала", - сказала я, не теряя времени.

"Ты, без сомнения, был занят, не давал себе думать о сучке?" - спросила она.

"Я должен был слушать", - начал я извиняться. Но она не стала этого делать.

Я никогда не осуждала ее, - утверждала мама. Ты была так счастлива с ней".

Но у тебя были сомнения...

'Но я ненавижу, когда мне доказывают, что я права, Стивен', - извиняюще сказала она. 'Простишь меня?'

'Не за что прощать, мама, - заверил я. Это был мой выбор. И я никогда не переставал любить тебя или хотеть поговорить с тобой. Я просто не хотела выглядеть такой жалкой, какой чувствовала себя в последнее время. Мне не нравится, когда меня видят несчастной, как это было раньше".

На следующей неделе у меня выходной. Я могла бы приехать и занять немного твоего недавно приобретенного пространства", - лукаво пошутила она. Мое сердце немедленно забилося от этого предложения. Мы могли бы составить друг другу компанию. Я не могу вернуться в эту игру одиночек, как я думала".

Мне бы это понравилось", - засиял я. Я мог бы познакомить тебя с новым блюдом, которое я пробую. Оно называется "Печальные бобы а-ля консервная банка".

Она задохнулась и с трудом сдержалась. Я услышал слабый намек на хихиканье за ее сжатыми губами. Я приготовлю, как всегда. Принести что-нибудь?" - спросила она.

"Только твою прекрасную сущность, мама", - улыбнулась я, и впервые за долгое время мне стало не по себе.

3

Мую маму зовут Сара. В свои сорок два года она старше меня на семнадцать лет. Мой отец не остался в живых. Вместо того, чтобы рассчитывать на то, что система вырастит меня за нее, она работала не покладая рук, училась в вечерней школе на бухгалтера и быстро пропустила меня через колледж, работая при этом еще больше, чтобы обеспечить нас обоих.

У нас были уникальные отношения на протяжении многих лет, в детстве и во взрослой жизни. Поскольку мы прошли через короткую череду потенциальных претендентов на роль мужа и замещающей отцовской фигуры, можно сказать, что я довольно быстро повзрослел, а также стал яростно защищать и хранить ей верность. Мы также довольно либерально настроены. У нее были свои интрижки, как и свои парни, и поэтому она никогда не была в состоянии отказать мне в этом, но это никогда не было приоритетом для каждого из нас.

Последние несколько лет Сара была помолвлена с парнем постарше, Оливером, который казался настоящим. Это была более или менее та ситуация, которая подтолкнула меня к тому, чтобы встать на собственные ноги и пойти сделать что-то свое. Он был последним мужчиной, который вел ее за собой. После этого она устала от попыток.

Рост Сары - 5 футов 5 дюймов, светлые волосы, светящаяся кожа, мало морщин и слабых складок, кроме линий смеха. Стресс берет свое, но в ее случае, я думаю, это просто выражает характер. В отличие от меня, она всегда как-то справлялась со стрессом. У нее очень сильный характер, и у нее какая-то двойственная личность, в которой есть как материнская забота, так и беззаботность. Я бы хотела быть такой же уверенной в себе, как она. Ей не хватает уверенности именно при знакомстве и доверии к новым людям, и теперь я понимаю, почему.

У нее также отличная фигура со всеми изгибами и достаточным количеством объятий там, где это важно. Бог знал, что я рассчитывал на эти объятия. Она носит эти гладкие очки в серебряной оправе, которые слегка увеличивают ее холодные голубые глаза. Когда она улыбается, я забываю обо всем вокруг.

Мама планировала приехать в город в пятницу. Это давало мне достаточно времени, чтобы обсудить мою ситуацию с боссом, и я могла взять неделю отпуска для столь необходимой мне разрядки. Рон спросил меня, почему так долго, и сказал, что он видит, что мне тяжело и что моя работа страдает. Он быстро согласился дать мне отгул. Так что маме не пришлось бы сидеть и скучать, ожидая моего возвращения домой каждый вечер.

Я встретил ее у терминала в 4 часа дня, крепко обнял и поцеловал в щеку, забрал ее багаж и отвез в супермаркет за продуктами, а затем домой, где мы сразу же открыли белое вино, пока она носилась по кухне, готовя столь необходимую домашнюю еду так, как никто другой не умел.

Ничто не могло сравниться с маминой стряпней. После жизни на консервах и ужинах из микроволновки, небесный, сытный аромат спагетти и фрикаделек, соуса болоньезе и чесночного хлеба заставил мой желудок урчать от предвкушения, пока я отпивала вино, наблюдая, как мама творит свое волшебство. И вино мне быстро надоело - пустой желудок!

"Приятно снова видеть настоящую женщину на кухне", - сказала я, не подумав. Она обдумала это и засмеялась про себя.

'Не спорю', - сказала она нескромно и усмехнулась, пробуя соус, а затем поднесла ложку к моему рту. Насыщенный вкус помидоров, чеснока и трав мог бы вызвать слезы радости на моих глазах, если бы я еще не чувствовал действие алкоголя. Я простонала, выражая свое полное одобрение, и кивнула.

'Хорошо?'

"Изумительно", - с благодарностью сказала я. Я мгновенно поднялся, обхватил маму руками и прижал ее к себе. Прости, - тихо пробормотал я ей в плечо, - ничего не могу с собой поделать. Я счастлива снова видеть тебя".

Хорошо, - сказала она слегка удивленным тоном. Позади меня одна рука торчала под неудобным углом, когда она пыталась держать свою деревянную ложку на безопасном расстоянии. Она легкомысленно предупредила: "Давайте не будем наглеть...".

Я сделал шаг назад, неловко посмотрел на нее, а когда она перевела мое внимание на покрытую томатным соусом ложку в своей руке, я отказался от беспокойства ради смеха. Поставив кастрюли на медленный огонь, она повернулась ко мне, взяла мои щеки в свои руки и поцеловала меня в губы, мягкие, теплые и полные любви. Я прильнул к ней и ответил взаимностью, вдыхая ее воздух и притягивая ее к себе за плечи.

'Мне этого не хватало', - сказал я ей.

'Мне тоже', - утешила она. Тогда почему ты перестал со мной разговаривать? Я боялась, что сделала что-то не так".

"Глупый я, наверное", - сказал я, изобразив полубезумное выражение лица. Думаю, я больше боялась, что мне захочется бросить работу и сбежать домой".

"И меня бы это вполне устроило", - заметила она, опрокидывая свой стакан и глотая, прежде чем поцеловать меня в щеку. Мне действительно не хватает надежного мужчины рядом. Независимость не сводится к пустому дому, знаешь ли. Я всегда давала тебе свободу".

Вскоре после этого мы сели есть.

4

Когда через полтора часа я вышел из пищевой комы, я откинулся в своем кожаном кресле перед телевизором и чувствовал себя прекрасно, если не считать легкого похмелья. Вино сделало это со мной. Оно так легко ударило меня, а потом так же быстро наступила разрядка. Но одна только возможность расслабиться и не думать о работе, ценить то, что у меня есть, уже улучшала мое настроение.

Часы показывали 8 вечера, которые я едва различала сквозь затуманенные глаза. Следующее, что я смог разобрать, был грохот кастрюль и сковородок на кухне. Она убиралась, несомненно, став беспокойной, пока я дремал. Некоторые вещи никогда не меняются, не то чтобы я была неблагодарной.

Мне так жаль, мама, я бы так и сделала", - сказала я, поспешив на кухню за скатертью, но она уже закончила. Теперь она стояла, закатив на меня глаза, как бы говоря: "Конечно... конечно,

ты бы сделала!".

"Хочешь почувствовать себя полезным?" - спросила она, "открой еще одну бутылку вина и приходи поваляться со мной на диване". При этом она кокетливо подмигнула мне, и уголок ее рта скривился.

"Честно говоря, это все, на что я гожусь?" преувеличил я.

'Нет, - ответила она, - это все, о чем я думаю!'

И тут мысль поразила меня, как молния. Я давно не чувствовал такого возбуждения и знал, что она будет рада это увидеть. У меня есть идея получше, - ухмыльнулся я. Почему бы нам не одеться поудобнее, и тогда мне будет что тебе показать. Потом мы сможем расслабиться и прижаться друг к другу".

"Вино, тайны и сюрпризы - как может леди устоять?" - спросила она.

Я побежал за ней вверх по лестнице с бокалами и бутылкой вина в руках, мама визжала, как подросток; возможно, это был не самый безопасный трюк, но, как оказалось, я мог бы с таким же успехом бегать с ножницами, прося Кэрол выйти за меня замуж.

Проводив маму в свободную комнату, я скрылся в главной спальне, чтобы переодеться в пару чистых треников и футболку для отдыха, прежде чем снова наполнить наши бокалы вином. Тогда я увидел, что жалюзи все еще открыты, и прошелся по комнате, чтобы закрыть их. Видит Бог, у некоторых моих соседей блуждающие глаза.

Ух ты, двуспальная кровать, - одобрительно промурлыкала мама.

Я ухмыльнулась и стала наслаждаться ее одобрением, все еще повернувшись к ней спиной. Я знала, что тебе понравится", - заметила я. Я купил ее совсем недавно, выбросив кровать, которую делил с Кэрол, желая вычеркнуть все интимные воспоминания из своей жизни, особенно в то время, как она сейчас мутит с каким-то больным маленьким трахальщиком.

Угадай, где я буду спать сегодня?

'Ты? Спишь? спросил я.

Но я не мог оторвать от нее глаз с того момента, как повернулся к ней лицом. Она вальсировала босиком от одной стороны кровати к другой в фиолетовом атласном пеньюаре, который показывал достаточно декольте и бедер, чтобы мое сердце заколотилось.

<http://erolate.com/book/3014/70865>